

Автор:

Модестов Филипп Андреевич

ученик 10 «В» класса

Руководитель:

Федюнина Марина Зоревна

учитель русского языка и литературы

МБОУ «СОШ №10 с УИОП

им. академика Ю.А. Овчинникова»

г. Красноярск, Красноярский край

**РОЛЬ КОНЦЕПТА «СТРАДАНИЕ» В РАСКРЫТИИ ЯЗЫКОВОЙ
ЛИЧНОСТИ В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО (СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ)
(НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИИ)**

Аннотация: статья посвящена выявлению содержательных когнитивных признаков, которые наиболее точно отражают реализацию концепта «Страдание» в тексте автобиографии «Я полюбил страдание...» В.Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки).

Ключевые слова: Войно-Ясенецкий, Святитель Лука, языковая личность, речевой портрет, лингвокогнитивный уровень, концепт, когнитивная лингвистика, антропоцентрическая лингвистика, страдание, номинативное поле концепта.

В настоящее время, по мнению лингвистов, в отечественной лингвистике происходят коренные изменения, заключающиеся в переходе от рассмотрения языка как независимой от человека самостоятельной системы к описанию его как «антропологического феномена». Происходит переориентация лингвистических исследований на новую парадигму – антропоцентрическую.

Язык еще в античные времена осмысливался как особое, интересное и вместе с тем сложное явление мира. Конец XIX века и начало XX века существенно изменили классическую картину языковой реальности в лингвистической науке. Лингвистами общепризнано, что в течение ряда

столетий при изучении языка совсем не учитывалось или учитывалось очень слабо самое главное, а именно человек, или антропос. Признание этого факта стало началом новой, совершенно иной лингвистики, где в центре внимания стоят разные субстанциональные, собственные свойства и качества языка, его разные функциональные способности, а также человек, этнос, народ как носители соответствующих языков.

Антропоцентризм становится одним из ведущих направлений гуманитарных наук в XX – XXI веках. В центре внимания оказывается позиция, согласно которой человек является ядром и высшей целью мироздания. Антропоцентризм призывает к изучению человека как целостного явления. А человек в соотношении с его языком получает статус языковой личности. В последние десятилетия словосочетание «языковая личность» становится одним из главных филологических понятий. Большинство исследователей на сегодняшний день оно оценивается как интегративное, послужившее началом формирования нового этапа в развитии языкознания – антропоцентрической лингвистики. В настоящее время интерес к проблеме языковой личности еще более возрос в связи с активизацией исследований, посвященных изучению личности говорящего индивида в русле таких дисциплин, как психолингвистика, социолингвистика, лингводидактика.

Стоит обратить внимание на то, что в современном обществе намечаются дефициты в развитии целостно духовной культуры личности. Большое место в гуманитарной парадигме занимает проблема воспитания духовной культуры современной молодежи. Важнейшим фактором, влияющим на развитие духовного мира человека, является, на наш взгляд, вера. Именно вера создает предпосылки возникновения и развития важнейших личностных качеств, таких как милосердие и любовь к другому человеку. На протяжении многих лет отечественная культурно-педагогическая традиция неразрывно связана с этическими нормами православного христианства как своим фундаментом. Многие русские философы утверждали, что воспитание должно быть религиозным и состоять в раскрытии божественного происхождения и

предназначения человека. В этом педагог находит опору для духовного просветления сознания ребенка и обучения его любви.

К сожалению, за годы тотального атеизма в отечественном воспитании произошло забвение и утрата православных традиций духовности и свободомыслия, святости и подвижничества. Одним из немногих, кто остался верен Богу, верен исповеданию истины, стал профессор, врач и архиепископ Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (Святитель Лука), чья судьба была поистине уникальной. Он был проповедником, который ни внутренне, ни внешне не отступился от своей веры, несмотря на многочисленные репрессии. Жизнь этого человека была полна страданий. Но, проходя через каждое жизненное испытание, В.Ф. Войно-Ясенецкий поднимался на новую ступеньку, все выше и выше – к Богу. Святитель Лука писал: «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу» [4, с. 1]. Действительно, концепт «Страдание» играет колоссальную роль в развитии отечественной языковой картины мира. Страдание – это центральное понятие не только философии, но и всей современной культуры, в том числе и религии. В свете вышесказанного нам представляется актуальность данного исследования.

Разработка вопросов теории и методики изучения языковой личности имеет свою историю развития. Обращение ученых к проблеме языковой личности, включение ее в лингвистическую парадигму в последние два десятилетия связано с гуманизацией языкознания, с поворотом к ценностно-ориентированным областям знания, с возвращением антропоцентрической картины мира. Изучением феномена «Языковая личность» занимались многие ученые. Нами выявлено, что понятие языковой личности и сам термин были введены в лингвистику в 30-х годах В. В. Виноградовым, который исследовал язык художественной литературы. Дефиниции языковой личности лингвист не дал, но заметил, что уже И.А. Бодуэна де Куртене, для которого «проблема индивидуального творчества была чуждой», интересовала языковая личность «как вместилище социально-языковых форм и норм коллектива, как фокус скрещения и слияния разных социально языковых категорий» [3, с. 8].

Концепцию языковой личности, которая рассматривалась как центральное понятие лингводидактики, предложил в первой половине 80-х годов Г.И. Богин. По его мнению, языковая личность – это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2, с. 14]. Изучение языковой личности Г.В. Ейгером и И.А. Рапопортом созвучно с произведенной выше дефиницией Г.И. Богина: «языковая личность – это человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, тот, кто присваивает язык, для кого язык является речью» [2, с. 25]. Со второй половины 80-х годов проблему национальной языковой личности на материале русского языка, в частности языка художественных произведений, фундаментально разрабатывает Ю.Н. Караулов. В своей монографии «Русский язык и языковая личность» он определяет языковую личность как личность, реконструированную в основных своих чертах на основе языковых черт.

Лингвокогнитология, когнитивные исследования получили признание в России, как справедливо подчеркивает Е.С. Кубрякова, прежде всего потому, что они обращаются «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [13, с. 11]. Е.Ю. Балашова, характеризуя сложившиеся в отечественной когнитивной лингвистике научные направления, выделяет два основных подхода: лингвокогнитивный и лингвокультурный. Лингвокультурный подход предполагает изучение специфики национальной концептосферы от культуры к сознанию. К исследователям, работающим в рамках лингвокультурного подхода, Е.Ю. Балашова относит Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, В.В. Красных, В.А. Маслову [14], Н.Ф. Алефиренко и др. Этот подход определяет концепт как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием последнего. К лингвокогнитивному подходу Е.Ю. Балашова относит исследователей, которые исходят из того, что в основе знаний о мире лежит такая единица ментальной информации, как концепт, которая и обеспечивает «выход

на концептосферу социума». С позиций лингвокогнитивного подхода к изучению концепта была разработана его полевая модель, представленная в терминах ядра и периферии. Представителями данного подхода Е.Ю. Балашова называет Е.С. Кубрякову, З.Д. Попову, И.А. Стернина, В.Н. Телию и др [1, с. 6].

Ключевым понятием когнитивной лингвистики в настоящее время следует признать концепт. Однако, несмотря на то что понятие концепт можно считать для современной когнитивистики утвердившимся, содержание этого понятия очень существенно варьирует в концепциях разных научных школ и отдельных ученых. Впервые в отечественной науке термин концепт был употреблен С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Ученый определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты растение, справедливость, математические концепты) [16, с. 21]. Д.С. Лихачев примерно в это же время использовал понятие концепт для обозначения обобщенной мыслительной единицы, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт, по Д.С. Лихачеву, не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего. Концепт в этом плане, по Д.С. Лихачеву, выполняет заместительную функцию в языковом общении [15]. Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [12, с. 90]. В.И. Карасик приводит ряд подходов к концептам, развиваемых разными авторами.

Детальным изучением совокупности языковых средств, объективирующих концепт в определенный период развития общества – номинативного поля концепта – занимаются З.Д. Попова и И.А. Стернин.

Таким образом, теоретическую и методологическую основу исследовательской работы составили труды вышеупомянутых лингвистов.

Цель настоящей работы: на основе анализа языковых средств, объективирующих концепт «Страдание», определить его роль в раскрытии языковой личности В.Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки).

Работа имеет определенную практическую и теоретическую значимость: материалы исследования можно использовать в учебно-педагогической деятельности специалистов в области языкознания, при подготовке и проведении специализированных курсов и семинаров в рамках гуманитарных специальностей вузов, в работе средних специальных и общеобразовательных школ на уроках русского языка, основ религиозных культур и светской этики, факультативных занятиях по русской словесности и во внеурочной деятельности (работа школьного музея В.Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки)).

Ориентируясь на лексикографические и энциклопедические источники, методом сплошной выборки мы выявили лексемы, объективирующие концепт «Страдание», представленные различными частями речи (приложение 1), и группы когнитивных признаков исследуемого концепта «Страдание» в автобиографии В.Ф. Войно-Ясенецкого «Я полюбил страдание...». Используя в своем научном исследовании метод семантико-когнитивного анализа, мы определили языковые средства, объективирующие концепт «Страдание» в данном тексте, что подтверждено конкретными примерами. Кроме того, нами сделана попытка провести концептуальный анализ примеров и выявить черты речевого портрета В.Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки). В результате исследования нами разработана полевая структура концепта «Страдание», дана классификация когнитивных признаков концепта «Страдание» и языковых средств, их вербализующих, на ядерную и периферийную зоны (приложение 2).

Анализ понятия «страдание» в лексикографических и энциклопедических источниках [5; 8; 17–20] позволил выделить следующее определение: страдание – это «физическая или нравственная боль, мучения». В результате исследования данных различных словарей и энциклопедий мы выделили шесть основных когнитивных признаков, характеризующих концепт «страдание».

1. Страдание – душевная боль, мучения.
2. Страдание – физические мучения, болезнь.
3. Страдание – лишения, тяготы.
4. Страдание – тяжелая ситуация, жизненные трудности.
5. Страдание – результат деятельности, связанный с многочисленными страданиями и усилиями.
6. Страдание – духовное понятие христианства.

Первые два признака определены нами как ядерные. Остальные признаки относятся к периферии исследуемого концепта.

На наш взгляд, некоторые группы, представленные в лексикографических и энциклопедических источниках, не полностью отражают составляющие концепта «Страдание» в автобиографии, потому что мы имеем дело с текстом, созданным священнослужителем. Вследствие этого, мы сочли возможным пополнить список когнитивных признаков и добавить несколько групп, которые наиболее точно отражают реализацию концепта «Страдание» в исследуемом тексте.

В основу исследования положена следующая классификация:

1. Страдание – душевная боль, мучения.
2. Страдание – физические мучения, болезнь.
3. Страдание – лишения, тяготы, связанные с бедностью.
4. Страдание – тяжелая ситуация, жизненные трудности.
5. Страдание – результат деятельности, связанный с многочисленными страданиями и усилиями.
6. Страдание – осознание своей греховности, Божье наказание за грех.
7. Страдание от разлуки с приятным.

8. Стрaдание от встречи с неприятным.
9. Стрaдание от ненахождения нужного.
10. Стрaдание – тоска по Родине.
11. Стрaдание – обида из-за непонимания.

Исследование проводилось по следующей схеме: выделение фрагмента текста автобиографии, который мы отнесли к определенной группе, отражающей реализацию концепта «Стрaдание»; анализ языковых средств его реализации; определение их принадлежности к ядерной или периферийной зоне номинативного поля; проведение концептуального анализа данного фрагмента.

Считаем возможным привести пример исследования одной из групп, отражающих реализацию концепта «Стрaдание» в автобиографии В.Ф. Войно-Ясенецкого.

1. *Стрaдание – душевная боль, мучения:*

«А моя бедная больная Аня знала, что меня арестовали, знала, куда увели, и пережила ужасные часы до моего возвращения».

Средством реализации концепта в данном фрагменте являются *свободные словосочетания, номинирующие те или иные признаки, которые характеризуют концепт (ужасные часы, бедная больная Аня).*

Данное средство реализации концепта отнесено нами к ядерной зоне (*бедная больная; пережила ужасные часы*).

В данном примере мы отмечаем, что ядерная зона концепта объективирует содержание чужого страдания (*«бедная больная Аня», которая «пережила ужасные часы»*) – страдания за «другого», за то, что «он» испытывает «душевную боль, мучения». Таким образом, мы имеем дело с личностью высоконравственной, альтруистической, которой страдания ближнего воспринимаются острее, чем свои: заметим, что речь идет об аресте В.Ф. Войно-Ясенецкого, однако о своем страдании как душевной боли, мучениях он не упоминает, то есть мы не отмечаем лексем не только ядерной зоны концепта, но и периферийной.

Все средства реализации концепта «Страдание» были проанализированы подобным образом.

На основании проведенного нами исследования нами сделаны следующие выводы.

Нами выявлено, что ведущим в речевом портрете В.Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки) является концепт «Страдание» и реализуется на протяжении всего текста автобиографии.

Ядерная зона номинативного поля концепта выражена слабо. В основном присутствует периферийная зона, то есть имплицитное выражение концепта. Мы связываем это с христианским восприятием страдания Святителем Лукой, который не акцентирует внимание на собственных страданиях как на негативном явлении, а воспринимает их в контексте русской православной культуры.

Преимущественно концепт «Страдание» реализуется как страдание за других (сострадание), страдания, связанные с невозможностью помогать ближнему как в физическом, так и в духовном плане, невозможность служить Богу, невозможность исполнять свой христианский долг.

Реализация концепта «Страдание» показывает сложность пути В.Ф. Войно-Ясенецкого к архиерейскому служению, к проповедничеству.

Страдание воспринимается Святителем Лукой как путь к совершенствованию личности. Христианское понимание страдания как расплаты за грехи, осознания человеком своей греховности, покаяния и очищения через это покаяние и наказания Божьего В.Ф. Войно-Ясенецкий распространяет на все стороны жизни, на всех окружающих его людей.

Реализация исследуемого концепта отражает черты личности В.Ф. Войно-Ясенецкого как врача, проповедника и священнослужителя. Можно сказать, что черты проповедника и врача гармонично сочетаются в речевом портрете В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Объективизация концепта «Страдание» характеризует В.Ф. Войно-Ясенецкого как человека, принимающего физические страдания с христианским смирением как проявление Божией воли.

Реализация исследуемого концепта указывает на понимание В.Ф. Войно-Ясенецким страдания как ожидания счастья от выполнения своего духовного долга, от исполнения Воли Божией.

Иногда христианское мировоззрение В.Ф. Войно-Ясенецкого вступает в противоречие с мировоззрением научным, и это заставляет его страдать, но благодаря молитве это противоречие устраняется.

Реализация концепта «Страдание» характеризует Святителя Луку как человека, преданного своему делу, который не может даже ради своего спасения пренебречь долгом врача, призванного облегчать страдания ближнего.

Таким образом, концепт «Страдание», реализуемый в автобиографии «Я полюбил страдание...», понимается как духовное понятие христианства и свидетельствует о важной роли В.Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки) в развитии отечественной медицины и русской православной культуры.

Приложение 1 (фрагмент)

Номинативное поле концепта «Страдание» в автобиографии В.Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки) «Я полюбил страдание...»

<i>Свои страдания</i>					
<i>Физические</i>					
<i>Существительные</i>	<i>Прилагательные</i>	<i>Глаголы</i>	<i>Наречия</i>	<i>Причастия</i>	<i>Деепричастия</i>
Трудность, беда, снаряды, суд, трибунал, ...	Трудные, неприглядные, невыносимая, трудные, страшные, ...	Отказаться, мыть (полы), приходилось ходить, ...	Крайне, враждебно, крайне, неточно, поистине, ...	Обременённые, арестованы, загажен, ...	Ударив, спотыкаясь и падая, ...
<i>Нравственные</i>					
Раздумье, нелюбовь, тоска, отвращение, ошибка, трудности, ...	Тяжёлое, чуждое, плохие, страшные, трудное, ...	Заставляю, не вышла, не обнаружила, не понимают, ...	Неудержимо, насильно, чуждо, не легче, мало, ...	Занятые, обременённые, сжатый, ...	Не успев, простившись (с детьми), ...
<i>Страдания за других людей</i>					
<i>Физические</i>					

<i>Существительные</i>	<i>Прилагательные</i>	<i>Глаголы</i>	<i>Наречия</i>	<i>Причастия</i>	<i>Деепричастия</i>
Переломы, разрывы почек, переломы бедра, ...	Тяжёлые, плечевой, почечные, слепой, больная, ...	Выбросилась, умерла, ударил, поперхнулся, ...	Быстро, совсем, крайне, тяжело, крайне плохо, ...	Страдающее, задышающийся, ...	Прожив (только 25 лет), ...
<i>Нравственные</i>					
Ужас, катастрофа, нищий, рабство, страх, ...	Принудительная, ужасная, ужасные, тяжёлое, ...	(Психически) заболела, не слышал, не читал, пережила, ...	Крайне вредно, так низко, напряжённо, ...	Страдающее, похоронившая, ...	Простившись, потерпев, рыдая, ...

Рис. 1. Структура концепта «Страдание» в автобиографии В.Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки) «Я полюбил страдание...»

Список литературы

1. Балашова Е.Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2004.
2. Богин Г.И. Концепция языковой личности: Автореф. дис. д-ра филол. наук / Г.И. Богин. – М.: Наука, 1982. – 295 с.
3. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1987. – 224 с.
4. Войно-Ясенецкий В.Ф. Я полюбил страдание...: Автобиограф. – М., 1996. – 206 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4: С-V / Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. – 864 с.
6. Евменова Л. 125 лет со дня рождения выдающегося хирурга и богослова В.Ф. Войно-Ясенецкого, святителя Луки / Л. Евменова // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2002 год / ГУНБ Красноярского края. – Красноярск: Кларетианум, 2001. – С. 24–25.
7. Ейгер Г.В. Язык и личность: Учебное пособие / Г.В. Ейгер, И.А. Рапопорт. – Харьков, 1991. – 168 с.
8. Ильичев Ф. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
11. Кассирский И.А. Воспоминания о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком // Наука и жизнь. – 1989. – №5.
12. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М., 1996.

13. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С. 6–17.

14. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

15. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН-СЛЯ – 1993, №1. – С. 3–9.

16. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: Монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.

17. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия.

18. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Ю.Н. Шведовой. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.

19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1971. – Т. 3. – 827 с. (с доп.)

20. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psychology_pedagogy.academic.ru/17884/Страдание